

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

МОСКОВСКОМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ — 120 ЛЕТ

Диана Богоявленская

МОСКОВСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Первое заседание Московского психологического общества прошло 24 января 1885 года в стенах здания Психологического института РАО.

История деятельности МПО — не сплошная траектория; она прерывалась дважды. Дважды ее разрывали проходящие революционные изменения в стране. Таким образом, в работе общества за 120 лет четко выделяются три периода.

Первый период начинается с момента учреждения Московского психологического общества в 1885 году. Отметим заслугу инициаторов учреждения МПО, поскольку организация общества стала значимым событием для развития психологии в нашей стране.

Любая проблема, имеющая не личностно ограниченный характер, объединяет людей. Так возникли известные кружки в первой четверти XIX века. Инициатор организации Общества профессор Московского университета М.М. Троицкий объяснял необходимость создания МПО в связи с потребностью более интенсивного развития молодой науки психологии. Причину ее отставания от других наук он видел в самой специфике ее предмета, самого сложного по сравнению с другими науками. Для успешной ее разработки представлялось необходимым объединение различных специальных знаний из антропологии, физиологии, анатомии, этнографии, истории, лингвистики и других наук. Это и привело заведующего кафедрой философии М.М. Троицкого к выводу о необходимости учреждения научного психологического общества, которое бы объединяло представителей специальностей, нужных для развития психологии.

Поэтому Московский университет с его факультетами, представляющими основные направления развития науки, собранные под одной крышей, соответствовал задаче объединения ряда наук с целью развития психологии. Коллеги с других факультетов поддержали М.М. Троицкого и вошли в состав учредителей. Первым председателем был избран М.М. Троицкий (он им являлся до 1887 года).

М.М. Троицкого на посту председателя Общества сменил Н.Я. Грот (1887–1899), который воплощал своей личностью современные тому периоду социальные и идеологические устремления русской интеллигенции. Это определяло его научную и педагогическую деятельность – желание не только обучать, но и нравственно воздействовать, формируя у слушателей определенные ценности и стремления. Задачами Н.Я. Грота как председателя Общества были не только реализация научных исследований, но и большая просветительская работа Общества. Обращает на себя внимание интенсивность работы Общества в тот период. Например, 24 января 1887 года на годовичном распорядительном заседании Общества избран председателем Н.Я. Грот и уже 5 марта обсуждался его реферат «О свободе воли», а 14 марта – реферат Л.Н. Толстого «О понятии жизни». Решению задачи сделать достижения науки достоянием общественности способствовал и созданный Н.Я. Гротом журнал «Вопросы философии и психологии». Широкий размах научной деятельности и теоретические дискуссии, проходившие на заседаниях Общества (на такие темы, как «Об отношении методов и задач философии и психологии» Н.Я. Грота, «О внутреннем опыте и его значении для психологии и общего философского мирозерцания» П.Е. Астафьева, «О формах расстройства памяти» С.С. Корсакова, «К вопросу о цветном слухе» Г.Р. Иваницкого и другие), должны были преодолеть отчужденность между разными кружками и помочь формированию настоящей научной школы. Этого требовала сама логика развития отечественной науки. На рубеже веков оканчивается период разработки проблем учеными-одиночками и рождается эпоха научных школ. Н.Я. Грот с его энергией и преданностью задаче смог привлечь к совместной плодотворной деятельности, казалось бы, несовместимых людей, воодушевить их идеей совместного творчества. *Московское психологическое общество выступило в роли прообраза научной школы.*

При всей установке на комплексные исследования естественнонаучного характера Общество, вместе с тем, было организовано при философском факультете. Его руководители принадлежали к философско-психологической школе, сложившейся при Московском университете. Позже в этом положении психологии на пересечении всех наук В.В. Давыдов видел и опасность: поскольку психология, находясь между различными науками, обречена на метания между, прежде всего, физиологической и философской редукциями. В.В. Давыдов говорил, что предпочитает – философскую... Но любая редукция – есть редукция; она искажает наше представление о собственных, специфических для данной науки закономерностях. Однако органическая связь психологии с философией в период ее становления не только плодотворна, но и необходима. Она заставляет концептуализировать имеющиеся факты и рефлексировать то основание, на котором оно строится. Философская образованность признавалась необходимой составляющей профессиональной подготовки психолога. Г.И. Челпанов прямо связывал такую подготовку с научностью, иначе возникает опасность дилетантизма и профанации в науке, считал он. Внимание к философским и теоретическим проблемам психологии является драгоценным приобретением, важным историческим уроком и продолжает оставаться характерной

особенностью московской психологической школы. В этом плане знаменательна речь Н.Я. Грота, произнесенная 21 февраля 1893 года, — «Психологическое общество и его значение в развитии философской мысли в России».

Колебания от увлечения исследованиями в русле естественных наук к обострению интереса к философскому осмыслению характерны, пожалуй, не только для этого периода. Но тогда они выступали особенно рельефно. Казалось бы, действительно применение естественнонаучных методов к изучению психики человека в полной мере невозможно. Очень наглядно это можно демонстрировать на проблеме творчества. По крайней мере, к рубежу XIX—XX вв. в историко-философском анализе проблемы четко оформились две тенденции. Одну из них представляют такие направления, как философия жизни, экзистенциализм, а другую — инструментализм, операционализм, прагматизм и близкие к ним варианты неопозитивизма. Суть этого противостояния кратко и четко выражена М.М. Бахтиным, представителем гуманитарного подхода: «Творчество не сводится к технике делания, а является духовно-нравственным зарядом к действию». Традиционно подразумевалось, что нравственное развитие осуществляется в основном через нематериальные структуры личности. Здесь становится ясной роль духовной философии В.Л. Соловьева для развития психологии.

Вместе с тем стоит особо подчеркнуть опыт работы МПО, стремящегося к объединению естественнонаучной и гуманитарной парадигм. Эта линия имеет развитие и в исследованиях наших дней.

На праздновании первого юбилея Общества 4 марта 1895 года Н.Я. Грот прочел доклад «Устой нравственной жизни и деятельности», А.Н. Веселовский — «Вольтер как мыслитель», В.П. Преображенский — «О некоторых чертах психической стороны зрения». 12 октября 1896 года Общество отмечало трехсотлетие Р. Декарта. И через 100 лет мы его отметили с приглашением философов.

Следующим председателем Общества избирается Л.М. Лопатин (1899—1920). Он продолжил традицию связи философии и психологии. Этот период деятельности общества в большей степени связан с именем Г.И. Челпанова. Идея *необходимости преемственности* научного знания привела его к мысли об открытии Института. Это стало важным шагом в построении структуры, благоприятствующей и необходимой для развития психологии как науки.

31 января 1909 года, когда председателем Общества был переизбран Л.М. Лопатин, товарищем председателя стал Г.И. Челпанов, кандидатом товарища председателя — профессор В.П. Сербский, библиотекарем — профессор В.В. Соколов, а В. Виндельбанд (автор «Истории новой философии в связи с общей культурой и отдельными науками») был избран почетным членом Общества. Почетными членами Общества также были Т.А. Рибо, У. Джемс, В. Вундт, Г.Л.Ф. Гельмгольц. Всего на тот момент Общество имело 210 членов, среди которых 14 почетных, 5 членов-учредителей, 164 действительных члена, 21 член-соревнователь (среди них Н.А. Бердяев), 6 членов-корреспондентов.

На годичном распорядительном заседании 23 января 1910 года заседают до половины первого ночи. После реферата «О бессодержимости

в русской деревне» обсуждался вопрос об организации торжественного заседания по случаю 25-летия существования Общества. Юбилей состоялся 21 марта, на котором были прочитаны доклады Л.М. Лопатина «Настоящее и будущее философии», Г.И. Челпанова «О современной индивидуальной психологии и ее практическом значении» и П.И. Новгородцева «Общественный идеал в свете современных исканий». Тематика докладов не случайна и точно отражает первый период работы Общества.

Вопросами жизненной важности в тот период развития МПО были предмет и метод психологии. Этому посвящены диссертация Н.Н. Ланге, работы Н.Я. Грота «Основания экспериментальной психологии» и Л.М. Лопатина «Метод самонаблюдения». Их волновали такие вопросы, как проблема детерминации, специфика психики как духовного, проблема причинности. «Если бы мы больше чувствовали нравственный смысл наших теоретических взглядов и их глубокую нерасторжимую связь с нашими нравственными воззрениями, то мы относились бы к коренным вопросам теоретического знания живее и серьезнее», – писал Л.М. Лопатин. В этом проявляется русский менталитет, его нравственная акцентуация. Это также характерная особенность МПО – связь с духовной жизнью русского общества.

Высокая философская и теоретическая культура, научная строгость исследований, неразрывная связь научных исканий с запросами общества, чуткое внимание к нравственной стороне научной работы составляют особенность деятельности Московского психологического общества в первый период. Активная деятельность Общества была прервана в 1920-е годы. Общество не кануло в лета, а его позиции стали основанием развития московской психологической школы.

Второй период развития МПО начинается с воссоздания Общества в стенах Психологического института АПН СССР в 1957 году как Общества психологов СССР. Первым президентом Общества психологов СССР стал А.А. Смирнов – мудрый, истинно интеллигентный и сильный человек; при нем Институт достигает в своем развитии апогея. Институт продолжает быть особым пространством для Общества. Первым председателем МПО стал А.В. Запорожец, после него – Н.А. Менчинская. Они во многом способствовали восстановлению традиций МПО. Многие историки психологии признают, что именно Психологический институт в 1950–1960-е годы был оазисом былой атмосферы.

Верно, что восстановление Общества произошло на другой основе. За 35 лет сформировались научные школы. И уже не Общество явилось их основой. Оно скорее их составная часть. Отсюда меняются задачи Общества. Оно стало необходимым, во-первых, для установления контактов с зарубежными коллегами, для непосредственного общения с ними; во-вторых, для проведения съездов и конференций. Съезды и конференции стали «выставками мысли», срезами состояния науки.

1950 – 1980 годы это уже не период зарождения и становления научных школ, это период их борьбы. Школы росли и крепились в борьбе. Теперь Общество не формирует, а примиряет и объединяет сложившиеся школы. В этой борьбе против эмпирической психологии В.В. Давыдов фактически восстанавливает в Психологическом институте фило-

софский методологический семинар. М.К. Мамардашвили, Ф.Т. Михайлов, А.С. Арсеньева, В.С. Библер, Г.П. Щедровицкий ведут жесточайшие дискуссии, которые становятся центром научной мысли психологов и образцом культуры ее формы.

А.Н. Леонтьев стал эпохой в психологии. Он – ученый, верный традициям российской науки. Его таланта и энергии хватило на организацию факультета психологии МГУ и консолидацию профессионального сообщества всей страны. Он стал вторым президентом Общества психологов СССР в период с 1963 по 1968 год. Именно в этот период наша страна занимает должное место и в мировом профессиональном сообществе. Тогда прошел Шестой Всемирный конгресс по психологии в Москве (и это единственный раз). Именно тогда, в 1966 году, в страну впервые приезжают Ж. Пиаже, П. Фресс.

Третий президент Общества психологов СССР – Б.Ф. Ломов. Открытие Института психологии при АН СССР – следующий виток в утверждении своих позиций психологии и открытие широких горизонтов ее проникновения не только в практику образования, но и в сферы новые и значимые для страны, такие как космонавтика. Первые диссертации по этой теме выполнены под руководством Б.Ф. Ломова, Ф.Д. Горбова, К.К. Платонова.

На этом фоне МПО проводит самостоятельно ряд знаменательных конференций: «Научное творчество» (1969), «Проблемы деятельности в советской психологии» (1973), «Экспериментальное исследование продуктивных процессов мышления» (1977), «Творчество и педагогика» (1988).

Долгие годы с Н.А. Менчинской работал А.В. Брушлинский. После ее смерти он возглавил МПО и не выходил из него до своей гибели. Он делал очень многое, идя на жертвы и компромиссы, добываясь единства наших рядов. Став директором Института психологии, он оставался членом Совета МПО, помогая в его работе.

Третий период начинается с распада СССР, когда Общество психологов СССР автоматически прекращает свое существование. Но это оказывается лишь формально. Закона о запрещении деятельности Общества не было, и оно не прекращает свою деятельность. Продолжает работать общесоветский методологический семинар; Московское психологическое общество систематически проводит свои заседания. Тогда они были нужны людям вдвойне. Можно было увидеть слезы на глазах у пришедших на эти собрания психологов, у которых Общество осталось единственным местом профессионального общения. И как только вышел Закон об общественных организациях, естественно, инициативная группа психологов восстановила Общество в рамках Российской Федерации. Московское общество психологов как региональное отделение Российского психологического общества было создано 10 октября 1994 года. 22 ноября 1994 года состоялся учредительный съезд РПО.

Первая Всероссийская конференция 1996 года (на учредительном съезде в 1994-м не делался акцент на научной программе), которую проводило МПО в рамках РПО, ставила своей задачей восстановление связей внутри профессионального сообщества, что было особенно значимо для регионов в тот период (они вдруг оказались «далеко»). Одно-

временно это был смотр, как после боя: «А кто жив?» Резкое прекращение финансирования, уход многих ученых из сферы науки, ставили вопрос: «Какова психология сегодня?» Под таким названием и состоялась Первая Всероссийская конференция психологов, в рамках которой прошло 38 симпозиумов, несколько круглых столов, в том числе междисциплинарных (например, «Психология глазами физиков»). Общий итог конференции – психология жива.

В новой для России ситуации надо было определять задачи и основное направление работы. Менталитет российской науки, отдающий приоритет в первую очередь теории, отсутствие грубо утилитарной направленности позволили ей вопреки «указам», «решениям сессий» и дефициту кадров бурно развиваться. Сохраняя свои традиции, она служила высоким идеалам. Многие как позитивные, так и негативные явления делали советскую психологию достаточно крепкой цитаделью, недоступной влиянию чуждых ей тенденций. Снятие «железного занавеса» привело к тому, что волна зарубежной научной продукции всех уровней захлестнула наш психологический рынок. Эта волна вместе с методиками и тренингами привнесла стоящую за ними концептуальность. Грустно, но ее поспешили эксплуатировать ученые, декларировавшие, но не присвоившие теоретическое богатство собственной науки, или не сумевшие увидеть разницу в одних и других постулатах.

Современную ситуацию в теории и практике отличает не только эклектика концептуальных подходов, но и наличие своего рода кентавров, в которых сочетается представление о природе явления и его идентификация из разных научных парадигм. При этом не учитывается, что за каждым методом стоит определенное представление о предмете, на который он направлен. Причина тому и в том, что не каждое концептуальное представление сопровождается «удобная в употреблении» диагностическая процедура, если она вообще есть. Кроме того, все те же рыночные принципы диктуют: «числом поболее, ценою подешевле» и «время – деньги». Каждая концепция самодостаточна и убедительна в своей логике, но многие из них несовместимы. Увы, плюрализм хорош в политике, обеспечивает свободу развития науки в целом, но недопустим в одной голове. Эклектика подобна героям басни (лебедь, рак и щука), она дает лишь видимость движения. Смещению парадигм способствовали социальные изменения в обществе, что подняло флаг эклектики как консенсуса мнений, либерализма. Однако преодоление «идеологизированности» науки обернулось не свободой, а анархией. В 1990-е годы положение усугубилось жесточайшим общесистемным и финансовым кризисом, в частности кризисом финансирования отечественной науки.

В этой ситуации стала особенно важна роль Общественного методологического семинара при Московском психологическом обществе, который ведется тремя ведущими организациями в области психологии: Психологическим институтом РАО, Институтом психологии РАН и психологическим факультетом МГУ. С разной периодичностью семинар работает более тридцати лет. Последние годы семинар активно развивается. В 2001 году были обсуждены методологические проблемы, связанные с наиболее актуальными сторонами общественной жизни:

«Динамика социально-психологических явлений в изменяющихся экономических условиях» – докладчик профессор А.Л. Журавлев (ИП РАН); «Проблемы развивающего обучения» – докладчик профессор В.В. Рубцов (ПИ РАО); «Субъект и деятельность» – докладчик член-корреспондент РАН В.А. Лекторский (ИФ РАН). В 2003 году в связи с необходимостью оценки деятельностной парадигмы в сегодняшней ситуации плюрализма и либерализма в науке ряд заседаний был посвящен этой проблематике: профессор В.В. Розин (ИФ РАН) предложил обсудить проблему понятия деятельности в методологической и культурологической традициях; профессор Д.Б. Богдаев (ПИ РАО) выступила с докладом «Понятие творчества и одаренности в процессуально-деятельностной парадигме». В 2004 году в феврале был заслушан и обсужден доклад академика РАО, профессора Ф.М. Михайлова (ИФ РАН) «Философия психологии»; в марте на семинаре выступил директор Дрезденского института психологии профессор Б.Т. Величковский с докладом «Когнитивно-аффективная наука: вчера, сегодня, завтра».

Изменения, происходящие в нашем обществе, как позитивные (осознание необходимости воспитания интеллектуальной элиты), так и негативные (все большая коммерциализация системы образования), выдвигают проблему выявления и развития одаренных детей на первые места. В этой связи следует особо отметить почин ученых, поддержанный Министерством образования РФ, которые пошли навстречу практике и провели большую интенсивную работу, чтобы обеспечить высокую эффективность деятельности педагогов, уберечь их от нежелательных ошибок. Так, по инициативе секции «Творчество и одаренность» Общества при поддержке и участии в работе зам. министра МО РФ В.Д. Шадрикова, была разработана в 1998 году «Рабочая концепция одаренности». По ее внедрению в практику образования проведены три общероссийские и две международные конференции («Отечественная концепция одаренности», 2000; «Отечественная концепция одаренности – в практику образования», 2004), организованные МПО. В.Д. Шадриков отметил, что проведение конференций – последовательное проявление гражданской направленности ее организаторов.

У Всероссийская конференция РПО (30 января – 1 февраля 2002), проводимая силами МПО, ставила уже кардинально другие задачи. Мы искали новые, более динамичные и эффективные формы. Введение новой формы пленарных дискуссий в программу конференции объяснялось желанием включить в обсуждение «горячих точек» всю аудиторию. Предложенная форма, естественно, не предполагала, что будут найдены все ответы по затронутым вопросам, но она в большей мере должна была повысить нашу «озадаченность»; а также в ситуации теоретического плюрализма и консенсуса вернуть психологию в лоно фундаментальной науки (системы строгих, определенных понятий) и сделать более очевидным то, что «практическая психология» – суть приложение фундаментальной. Актуальность этого обсуждения была также связана с тем, что в прошедшие годы наметился откат от отечественных школ. Требовалось понять, что представляет собой психологическая наука. Справедливо утверждение, что психологическое знание тиражи-

руется в различные науки. Но что и сколько почерпнула сама психология из других наук? Каково положение психологии в системе наук? Равным образом необходимо понять: является психология единой наукой или системой направлений? Каковы отношения между теорией и практикой в психологии, фундаментальной и практической психологии? Из системы знаний психология в настоящее время превращается в профессиональную деятельность. Но кто и что будет «прикладывать»? Вместе с тем превращение психологии в массовую профессию требует от МПО осуществления ряда новых задач.

Современная ситуация требует организации профессионального общества с его возможностями социальной и правовой защиты своих членов, а также профессионального контроля их деятельности. Мы пока не можем себя считать действительным профессиональным сообществом, мы – общественная организация со всеми вытекающими ограниченными возможностями.

В заключение приведем последние слова А.В. Брушлинского: «Психологическое общество успешно продолжает работу, несмотря на трудности внешние и внутренние. Оно хорошо преемствует Психологическое общество СССР, первый съезд которого состоялся в 1959 году. Вот такая преемственность всячески гарантирует развитие нашей науки. XX век был веком физики, конец XX – начало XXI стали веком биологии. Очевидно, придет время и будет век самой главной, великой науки – психологии, потому что она раскрывает, изучает, помогает развитию человека. Мы будем и дальше работать в этом Обществе, и дальше способствовать и помогать развитию психологической науки. И когда наступит век психологии, то вспомнят тот вклад, который вносит в развитие психологии наше Общество».

Напоминать и претворять в жизнь научные идеалы – значит быть верным принципам научности и нравственности. Таков наш долг.